

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 11 Volume: 91

Published: 10.11.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Eler Abdulvokhidov
Namangan state University
Teacher

PEDAGOGICAL THOUGHT IN THE JOURNALISM OF CHINGIZ AITMATOV

Abstract: This article examines the early journalism of the classic of world literature Chingiz Aitmatov. The analysis of the writer's articles gives a clear idea that Ch. Aitmatov, who used the journalistic arena to draw the attention of the world community to the pressing problems of our time, did not bypass pedagogy. The article substantiates the pedagogical nature of Chingiz Aitmatov's journalism.

Key words: journalism, problems of pedagogy, literary translation, terminology, printing, education, non-equivalent vocabulary.

Language: Russian

Citation: Abdulvokhidov, E. (2020). Pedagogical thought in the journalism of Chingiz Aitmatov. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 11 (91), 101-104.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-11-91-22> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.11.91.22>

Scopus ASCC: 1208.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В ПУБЛИЦИСТИКЕ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА

Аннотация: В данной статье рассматривается ранняя публицистика классика мировой литературы Чингиза Айтматова. Проведенный анализ статей писателя даёт чёткое представление о том, что Ч. Айтматов, использовавший публицистическую арену для обращения внимания мировой общественности к насущным проблемам современности, не обошел стороной и педагогику. В статье обосновывается педагогичность публицистики Чингиза Айтматова.

Ключевые слова: публицистика, проблемы педагогики, художественный перевод, терминология, книгопечатание, образование, безэквивалентная лексика.

Введение

Обращение к публицистике тем или иным писателем, прежде всего, объясняется его стремлением реагировать на события социально-политической жизни общества, его желанием и способностью жить «злойбой дня», и, наконец, в силу сложившихся обстоятельств. Отсюда и тематическое разнообразие, география публицистических выступлений.

Публицистика и публицистичность произведений Чингиза Айтматова объясняется еще и тем, что он вначале творческого пути профессионально занимался публицистикой, что дало ему возможность проникнуть далеко вглубь общественной жизни, много общаться и путешествовать по долгу службы, непосредственно соприкасаться с проблемами

современности, в том числе и педагогическими вопросами.

Известный узбекский литературный критик Сайди Умиров условно выделил шесть периодов в развитии публицистики Ч. Айтматова [1].

Об Айтматове-публицисте, журналисте впервые сказал П. Глинкин в книге «Чингиз Айтматов» [2]. Потом появилась научная статья «об Айтматове-правдисте» [3]. Значительным явлением стал выход в свет сборника очерков, статей, бесед, интервью писателя под названием «В соавторстве с землей и водою...» [4]. Эта книга содержит более семидесяти статей, бесед, интервью, которые публиковались в разные годы в разных изданиях, и представляет собой творческим отчетом писателя.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Основная часть. Публицистика Ч. Айтматова на педагогическую тему начинается с самых первых его творческих шагов. Ещё будучи студентом, пишет в газету заметки, статьи, очерки. Среди студенческих материалов выделяется статья «О терминологии киргизского языка». Другая статья «Переводы, далекие от оригинала», написанная в 1953 году, тоже принадлежит «предписательской» деятельности Ч. Айтматова.

В названных материалах есть вполне обоснованный упрек в адрес книгопечатания, которая играет важную роль в образовании. Молодой публицист с горечью и болью говорит о плохом качестве учебников киргизских школ, переводов стихотворений русского поэта Н.А. Некрасова на родной язык. Тем самым он призывает бережно и чутко относиться к нуждам народного образования.

Педагогическая направленность ранних статей киргизского писателя объясняется его ревностным отношением к проблемам воспитания и образования. Кроме того, он нередко обращается к педагогическим проблемам в качестве философа и публициста. Это не просто мысли и высказывания, а именно анализ, систематизированный перечень выводов, вытекающий из проведенных исследований. В таком ракурсе писатель находит мотивы выражения фундаментальных идей, которые соотносятся с реальной жизнью и переключаются со статей в современность в качестве программ и догм по образованию и воспитанию молодежи. Не только итоговые идеи, родившиеся в течение всего творческого пути, но и мимолетно промелькнувшие ценные мысли-замечания, высказывания стали важными составляющими педагогической концепции писателя. Здесь важно единство замысла, форма и содержание философского подхода и мышления писателя, исходящая из его личных переживаний и осмысления современности.

Статья «**О терминологии киргизского языка**» (1952) начинается так: «Состояние терминологии любого языка имеет огромное значение для его развития, **в первую очередь – для преподавания**» [5] (выделено нами – Э.А.). Анализируя учебники русского языка 5-6 классов киргизских школ 1951 года издания, публицист обращает внимание на наименования глав и тем, обозначение и перевод синонимов понятий, о которых идет речь в учебнике. Писатель переживает, о том, что если с ранних лет дети получают неправильное представление о терминологии, то, естественно, у них сформируется соответствующее искажённое видение науки. А это чревато последствиями, связанными с трудностями усвоения дальнейшего научного материала по изучаемому предмету.

Ч. Айтматов не ограничивается обоснованной критикой учебников, а проводит настоящее научное исследование, обратившись к корням ошибок перевода терминологии на киргизский язык. Так, он исследует «Русско-киргизский словарь» 1944 года издания, учебники анатомии и физиологии человека для восьмых классов, ряд других пособий и книг. «В киргизской учебной и научной литературе спутаны такие простые понятия, как «гортань», «глотка», «трахея», «горло». В «Русско-киргизском словаре» дан такой перевод: «гортань» - «кекиртек», «горло» - «тамак», «глотка» - «кекиртек». В учебнике же зоологии для 6-7 классов (стр.10) глотка называется «алкым», что означает поверхность подбородочной области передней части лица» [5]. Сразу же публицист отвечает на естественно возникающий вопрос: что привело к такому искажению научной лексики? «Авторы некоторых учебников допускают две крайности: либо неправильно переводят русские термины, либо вовсе оставляют их без перевода, хотя в киргизском языке есть близкие по смыслу слова» [5].

Подобного рода ошибки Ч. Айтматов обнаруживает и в переводе художественных текстов. Так, он приводит анализ перевода произведения «Горе от ума» А.С. Грибоедова. Автор статьи отмечает ряд недочетов переводчика, который, искажая отдельные слова, невольно меняет высказывания героев произведения. Публицист требует от переводчика не механический перенос слов, а творческую обработку, свойственную художнику слова. Потому что этот текст ориентирован на ученика, у которого формируется представление не только о том или ином произведении и его авторе, но и о насущных общественных проблемах, содержащихся в тексте. От качества перевода зависит, насколько красочным либо, наоборот, искаженным будет это представление. Как правильно отмечает Ч. Айтматов, в процессе перевода художественных текстов нужно обращаться к основному словарному фонду и тщательно отбирать слова. То есть на передний план он выводит лексикографическое значение проведенных научных работ.

Анализ учебников продолжается раскрытием ошибок и в системе правописания. Публицист предлагает ввести активное использование твердого и мягкого знака для обозначения соответствующего произношения согласных в ряде слов на киргизском языке. Это, отмечает автор, даст возможность правильной интерпретации слов людьми, которые не являются носителями киргизского языка либо только знакомятся с ним, что немаловажно и для развития языка и культуры. «Должны быть предъявлены

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

высокие требования к качеству учебников, к качеству преподавания, к качеству переводов...»[6] (выделено нами – Э.А.), делает выводы публицист.

Эти же мысли продолжает статья под названием «**Переводы, далекие от оригинала**» (1953). Высоко оценивая влияние художественной литературы на воспитание личности, особую роль автор отводит творчеству русских классиков. В то же время писатель обращает внимание на количество и качество переводов художественных произведений из русского на киргизский язык на примере творчества Н.А. Некрасова. «Из всего громадного наследия Некрасова переведено... ничтожно мало – всего семнадцать стихотворений поэта. Что же касается качества переводов, то оно оставляет желать лучшего» [6], говорится в статье. Дальше приводится анализ переводов поэмы «Железная дорога», стихотворений «Орина, мать солдатская», «Школьник», «Несжатая полоса», «Песня Еремушки», «Родина».

Отдавая должное поэтам-переводчикам, которые старались передать глубокую по содержанию, яркую и богатую по выразительным средствам, многообразную по сюжетным формам поэзию Некрасова на родном языке, публицист отмечает различия оригинала и перевода, допущения «отсебятины». Проявляется глубокое знание Ч. Айтматовым языков оригинала и перевода – русского и киргизского языков. Он требует у переводчиков более серьезного, творческого подхода к делу, поскольку посредством их материала молодежь знакомится с литературой и культурой другого народа. И эта ответственность определяет, насколько глубоко нужно анализировать и познавать переводимое произведение, не просто переводить, а передавать мысль автора оригинала в целостном виде, без ущемления и добавок. «Все эти и многие другие ошибки, неточности, искажения не дают возможности киргизскому читателю составить верное представление о творчестве великого поэта» [6], сетует публицист. Эти проблемы

волновали писателя ещё и потому, что они касались эстетического воспитания молодежи. И данный педагогический процесс не приемлет поверхностного отношения к делу.

Выводы.

Писатель в своих публицистических трудах не просто указывает на основные недостатки учебников, но и даёт рекомендации по их устранению. Таким образом, можно сказать, что Чингиз Айтматов с самого начала творческого пути не был равнодушным к решению концептуальных педагогических проблем.

Кстати будет заметить, художественные произведения самого Ч. Айтматова, будучи написанными на русском языке, чётко передают киргизскую картину мира, сущности и особенности киргизской культуры. К примеру, повесть «Ранние журавли» избобилует безэквивалентной лексикой, которая придаёт звучащей на русском языке киргизской речи неповторимый характер лиричности, задушевности. Имена героев *Аджимура*т, *Айчурек*, *Анат*ай, *Аруу*кан, *Алмата*й, *Бар*пы, *Джаманкул*, *Инкамал*, *клички коней Акбайпак-кулюк*, *Алтын-туяк*, *Акбака*й, *Джелтаман*, *Жибек-жол*, *Октор*, *Чабдар*, *Чонтору*, *слова, обозначающие детали киргизского быта: аил, дувал, арык, кизяк, курай – они дают возможность* инокультурному читателю по-настоящему почувствовать самобытность киргизской жизни. Мастерство Айтматова-билингвиста в полной мере раскрывается именно благодаря такому плодотворному диалогу с читателем. Вкрапленные автором в русскоязычное повествование слова-реалии, содержащие духовную и материальную информацию, формируют этнокультурное пространство художественного текста, что служит еще и нравственно-эстетическому воспитанию читателя.

References:

1. Umirov, S. (2014). Publicist planetarnogo myshlenija. «Zvezda Vostoka», №1.
2. Glinkin, P. (1968). *Chingiz Ajtmatov*. L..
3. Levchenko, A. (1977). Ch. Ajtmatov-pravdist, *Literaturnyj Kirgizstan*, №5.
4. Ajtmatov, Ch. (1979). *V soavtorstve s zemleu i vodou...- Frunze: «Kyrgyzstan».*
5. Ajtmatov, Ch. (1979). *O terminologii kirgizskogo jazyka. Ch. V soavtorstve s zemleu i vodou...- Frunze: «Kyrgyzstan».*
6. Ajtmatov, Ch.. (1979). *Perevody, dalekie ot originala. Ch. V soavtorstve s zemleu i vodou...- Frunze: «Kyrgyzstan».*
7. Ajtmatov, Ch.. (1975). *Ocherki, stat`i i recenzii o tvorchestve pisatelja*. F.: «Kyrgyzstan».

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

8. Gachev, G. (1989). *Chingiz Ajmatov*. Iz-vo «Adabijat».
9. Rudenko, A., & Sangi, V. (1978). Legenda, sozdannaja zanovo. *Dialog kritika i prozaika*, «Druzhba narodov», №1.
10. Nasirov, K. (2019). «Imanduu adam» Chingiza Ajmatova / *Manas i Ajmatov*, Namangan.